

**ЭТИХ ДНЕЙ
НЕ СМОЛКНЕТ
СЛАВА**

БЕШУЙСКИЙ БОЙ

Деревенька Бешуй (Дровянка) от больших дорог стоит в стороне. Если ехать из Симферополя в Бахчисарай через Саблы, она будет налево, а если ехать в Алушту через Тавель (Краснолесье) — направо. И от первой и от второй дороги до Бешуя километров по тридцать.

Мимо Бешуя течет быстроводная Альма. Недалеко от колхозного сада в Альму впадают две речки: Мавля и Коса. Вот тут, в стыке трех рек, и произошел бой, о котором я хочу рассказать.

К тому времени около Бешуя базировалась четвертая бригада. Между Тавелем и Джалманом (Пионерское) находился ее шестой отряд под командованием Дементьева. Комиссаром отряда был Сермуль. Южнее Бешуя расположился седьмой отряд. Им командовал Гвоздев со своим боевым комиссаром Палажченко. Отряд Гвалии утвердился несколько западнее. Штаб бригады разместился на лесистом взгорье в междуречье Мавли и Косы.

7 февраля 1944 года я выехал в расположение четвертой бригады. Уже около месяца военная разведка доносила, что в Симферополе идет деятельная подготовка немецко-фашистских войск к прочесу леса. Анализируя сложившуюся обстановку, мы пришли к выводу, что основной удар будет нанесен по отрядам четвертой бригады. Особенно «насоллил» гитлеровцам шестой отряд. Партизаны отряда не только контролировали участок между Тавелем и Джалманом, но и часто налетали на гарнизоны в деревнях Биюк-Янкой (Мраморное), Константиновка, Поляры и Трескунда. Партизаны хозяйничали и на дороге Симферополь — Алушта. Однажды они разгромили большую колонну гитлеровцев, уничтожили не-

сколько десятков солдат, сожгли три грузовика, а две исправные машины пригнали в отряд. В плен к партизанам попали начальник колонны и семь солдат. Активизация врага на этом участке позволяла сделать вывод, что карательные действия начнутся именно в районе шестого отряда.

Беспокоило нас мирное население, находившееся в лесу, в гражданских лагерях. О его безопасности приходилось заботиться в первую очередь. Как только я приехал в бригаду, мы сразу же вместе с комбригом направились в гражданские лагеря. По дороге Чусси доложил обстановку. Бригада была готова к встрече врага. Шестой отряд выставил заставы в районе деревень Тавель, Шумхай и Поляры, седьмой отряд вел наблюдение за селением Саблы. Так что внезапное нападение со стороны врага бригаде не грозило. Расположение гражданских лагерей было выбрано с таким расчетом, чтобы они не сковывали действий боевых отрядов, а, наоборот, в случае надобности могли бы оказать даже некоторую помощь. Старики, женщины и дети скрылись в густом лесу около горы Абдуга, как раз в середине между шестым и седьмым отрядами. В случае боя сюда с той и другой стороны можно было бы направлять раненых, а главное — исключалась возможность нападения гитлеровцев на лагерь. С какой бы стороны каратели ни зашли — повсюду на их пути стояли боевые группы.

Настроение у партизан и гражданского населения приподнятое, боевое. Люди не боятся встречи с карателями.

Когда мы приехали в отряд Николая Дементьева, наблюдатели донесли, что в деревнях Мамут-Султан и Шумхай накапливаются войска и артиллерия врага. Позднее прибыл связной из седьмого отряда. Он сообщил, что передовая застава, расположенная между Саблами и Бешуем, встретила с разведкой противника и вступила в перестрелку и что в Саблах сосредоточено около двух батальонов гитлеровцев, а на горе Белая установлена батарея.

— Тактика у фашистов известная, — сказал Чусси. — Думают зажать бригаду с двух сторон, оттеснить отряды к Абдуге, а там окружить и уничтожить. Какой будет приказ? — обратился он ко мне.

— У тебя есть свой штаб — сами и решайте. Когда разработаете план боя, тогда посоветуемся.

Чусси вызвал начальника штаба Евгения Тарновича, и они принялись за дело. Я знал, что комбриг хорошо разбирается в обстановке и умеет принимать смелые и правильные решения. В партизанах Чусси с первых дней войны. Сначала был командиром Симферопольского отряда, затем начальником штаба бригады, сейчас командует бригадой.

Поздно ночью я познакомился с планом боя. Он состоял в следующем: шестой отряд, разделившись на три группы, встречает врага на берегах реки Та-

Х. К. Чусси.

вель и, постоянно маневрируя и нанося удары с разных сторон, задерживает его здесь, не пуская к горе Абдуга. Заставы седьмого отряда, отступая под напором противника, должны создать у гитлеровцев впечатление успеха и завлечь их за Бешуй, к стыку трех рек, где будет сосредоточена основная огневая группа отряда (с пулеметами) под командованием Матвея Гвоздева. Вторая группа, вооруженная автоматами, под командой комиссара отряда Алексея Палажченко расположится левее стыка рек, в русле Сухой Альмы. Левее Бешуя будут расположены также две группы из второго отряда Петра Гвалия, вооруженные семью ручными пулеметами. Противник, завлеченный отступающими заставами к стыку рек, попадет под огневой удар группы Гвоздева и наверняка заляжет. Тогда группа Палажченко ударит по немцам слева. Две группы второго отряда будут стоять в резерве. Их задача — помешать гитлеровцам подбросить подкрепление к месту боя. После того как бешуйская группа врага будет оттеснена, можно часть сил седьмого отряда бросить на помощь отряду Дементьева.

— План толковый, — сказал я. — Только ведь и враги не будут сидеть сложа руки. Какие силы у противника?

— По нашим данным, — ответил Тарнович, — у него

полторы тысячи солдат, вооруженных автоматами, две батареи, много пулеметов. Сил вдвое, если не втрое, больше, чем у нас. Но мы берем в расчет боевой дух наших партизан и умеем вести бой в лесу.

— Все же вам будет туго. Пожалуй, без помощи шестой бригады вы не обойдетесь. Надо дать команду отряду Грузинова, чтобы немедленно подошел к Бешую.

— Верно, Михаил Андреевич! — с радостью воскликнул Чусси. — В таком случае мы не только ударим по врагу, но и попробуем его зажать.

— Вот распоряжение для Самойленко. Он выделит отряд и направит, куда надо, — сказал я и тут же написал приказ.

Около полуночи конные связные ускакали в отряды с боевыми приказами.

Мы надеялись, что противник даст нам дня два для подготовки, и ночь спали спокойно. Утром проснулись рано; за ночь подморозило, небо очистилось, показалось солнце. День обещал быть погожим. Не успели позавтракать, как недалеко раздался взрыв, другой, третий. Мы выбежали на пригорок — видим, начался артиллерийский обстрел леса. Получили ли отряды приказы, успели ли произвести перегруппировку? А обстрел не прекращался... Правда, противник не мог нащупать расположение шестого отряда, однако разрывы приближались. Прибежал связной от наблюдателей — пехота противника со стороны Мамут-Султана и Шумхая двинулась к лесу. Наступление врага началось. Через четверть часа новый связной с донесением: «Враг силой до пехотного полка идет на отряд и пытается обойти его справа».

Дементьев на правый фланг бросил группу автоматчиков. Началась перестрелка. Партизаны, постrelяв и бросив несколько гранат в одном месте, быстро и незаметно для противника перебежали на другое, снова заходили во фланг и открывали пальбу. Две группы подобными маневрами разделили основные силы врага и дрались с ними, не пуская в глубь леса.

Из седьмого отряда поступило первое донесение: «Выполняя приказ, передовые заставы отходят к стыку трех рек. Противник продвигается осторожно под прикрытием артиллерийского огня, который интенсивно ведется с горы Белой. Гитлеровцы вошли в Бешую и остановились. Около деревни поставили еще одну батарею и несколько пулеметов».

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	Удары партизанских отрядов		Разгром немецких войск
	Контратаки немецких войск		Немецкая батарея

Схема бешуйского боя.

Из донесения видно, что противник не спешит войти в расставленную для него ловушку. Приказываю бригаду отправиться к седьмому отряду, чтобы иметь возможность на месте принимать нужные решения. Не исключено, что гитлеровцы, приковав наше внимание к

Бешую, ударят где-то в другом месте. Я отправился в штаб соединения, чтобы ввести в обстановку командиров других бригад и отрядов. Прощаясь, приказываю Чусси как можно чаще присылать донесения. Надо сказать, что этот приказ комбриг выполнил: каждый час в штабе соединения появлялись партизаны из четвертой бригады, и мы были в курсе всех событий. Конные связные не привозили письменных донесений, было не до этого. Комбриг и командиры отрядов прямо из боя брали любого партизана, передавали ему донесения на словах.

Первый связной прискакал на маленькой, лохматой лошаденке без седла. Доложил:

— Велено сказать, что немец силой до двух батальонов, сбив наши заставы, занял Саблы, потом Бешуй и вышел в колхозный сад, который выше Бешуя по Альме.

— До стыка рек еще не дошел?

— Не дошел и не хочет доходить. Он подался вправо и занял высоту. (На карте она обозначена цифрой 499.) Понаставил там пулеметов — головы не поднимешь. Пушки тоже бьют: дальнобойные с Белой горы, батареи от Саблов и из Бешуя.

— Что решил комбриг?

— Комбриг думает вышибить их с высоты. После этого придет связного.

— Как настроение у людей?

— Высоту возьмем! Только бы пушки заглушить...

— Передай комбригу: до двух часов дня взять высоту. В два часа дать общий сигнал и начать наступление. Скажи, что о вражеских батареях мы позаботимся.

Партизан умчался обратно.

Я немедленно послал приказ командиру третьего отряда Грузинову, который в это время уже находился в тылу у немцев: «До 14.00 разведать расположение вражеских батарей в районе Белой горы, Саблов, Бешуя. По общему сигналу выйти на батареи, уничтожить прислугу и орудия. В дальнейшем действовать согласно плану вместе с седьмым отрядом».

В час дня появился второй связной. Он был легко ранен в ногу.

— Где ранило? — спрашиваю его.

— На высоте.

— Значит, высоту взяли?

— Наша! Только Васю Кочкарева потеряли и Васю

Гнатенко.

— Ну, расскажи.

— Командир отряда приказал нашей группе обойти противника и внезапно ударить. Ну, мы, стало быть, поползли. Кочкарев, как командир группы, впереди, мы за ним. Нас скоро обнаружили: высота голая, скрыться некуда. Тогда Кочкарев вскочил, схватил пулемет «школа» и давай бить по врагам. Прижал их к земле, и мы проскочили чуть ли не до половины. Но тут со стороны ударил пулемет, мы его раньше не заметили, меня ранило, а Васю на смерть. Лежим, думаем, конец, перестреляют, как кроликов. Хорошо, что командир отряда поднял другую группу и поспешил нам на помощь. Тут его ординарца Гнатенко убило пулей навывлет. В общем, высота наша, два пулемета взяли. Фрицев побили, остальные убежали.

Василий Сопоушек.

Мы с нетерпением ждали двух часов. Связные от других бригад и отрядов докладывали, что все партизаны находятся в боевой готовности. Несколько групп были подтянуты ближе к месту боевых действий на случай, если понадобится помощь.

Вот и 14.00. В стороне Бешуя в небо взлетают два красных хвостатых комочка. Сигнал!

Бой протекал примерно так. Враги, потеряв высоту, решили наступать в направлении стыка рек — сделали как раз то, чего ожидали партизаны. Перед тем как выйти через колхозный сад к реке, гитлеровцы начали артиллерийскую подготовку. Три батареи вели непрерывный огонь по берегам Альмы, Мавли и Косы, но значительного урона партизанам этот обстрел не нанес. Дело в том, что при первых же разрывах группа Гвоздева подвинулась вперед, вплотную к колхозному саду, оказалась совсем рядом с гитлеровцами.

Снаряды падали на пустое место — партизан там уже не было.

Затихли пушки, гитлеровцы поднялись и пошли вперед. Они не ожидали встретить партизан так скоро и потому огня не вели. На открытое пространство между садом и берегом Мавли вышло около трехсот гитлеровцев. Вдвое больше этого было врагов в саду. А партизан в обеих группах насчитывалось сто пятьдесят человек. И вот, когда фашисты полезли, словно саранча, по открытому полю, командир отряда крикнул долгожданное «Огонь!» Заработали пулеметы, по врагу одновременно ударили десятки автоматов, полетели гранаты. Гитлеровцы были настолько ошеломлены, что, не пытаясь залечь, бросились назад в колхозный сад. Как раз в этот момент над лесом взвились две красные ракеты. Гвоздев первым выскочил из укрытия и, стреляя на ходу из двух пистолетов, крикнул:

— Партизаны! Вперед! Ур-а-а!

Началась атака. Однако в саду успели окопаться солдаты второго батальона, и партизаны вынуждены были залечь. Гвоздев дал зеленую ракету: это был сигнал группе комиссара.

Группа Алексея Палажченко уже давно была готова. Партизаны понимали, что их удар по флангу рассчитан на то, чтобы внести в ряды врага смятение, панику. Поэтому люди группы неистово кричали, свистели, палили из всех видов оружия. Партизаны ворвались в сад сбоку и так внезапно, что немцы не успели удрать. Враги столкнулись лицом к лицу. Началась рукопашная схватка. В ней приняла участие и группа Гвоздева.

Комиссар отряда вместе с ординарцем выскочил к реке и увидел в береговой круче наспех сооруженную землянку. На ее крыше торчала антенна, а из землянки доносился хриплый голос радиста. Немец непрерывно повторял одно и то же: «Фойер! Фойер!». Очевидно, вызывал огонь артиллерии. Около землянки сидел офицер.

Палажченко, прижимаясь к крутому берегу, стал подбираться к землянке: решил взять офицера в плен. Увлечшись, он не заметил другого офицера, подбежавшего сверху. Фашист схватил комиссара за горло и начал душить.

— На помощь! — только успел крикнуть Палажченко, и у него потемнело в глазах. Ординарец услышал крик, подбежал к офицеру и ударил его по голове прикладом. Радиста и штабного офицера тоже уничтожили.

Солдаты первого батальона, которых раньше атако-

А. А. Сермуль.

Н. И. Дементьев.

вала группа Гвоздева, выбежали из сада, торопливо рассредоточились на окраине Бешуя и начали окапываться. Тут над садом снова взлетела ракета командира отряда: это был сигнал для групп второго отряда, которые стояли левее Бешуя. Первой на окраину деревни выскочила группа Ивана Бондаренко, за нею группа Кости Кособродова. Вооруженные ручными пулеметами и автоматами, партизаны в короткой схватке уничтожили половину батальона. Остальные побежали в сторону Саблов. Туда же бросились из сада солдаты первого батальона, что уцелели после рукопашного боя. У врага была полная паника. А Матвей Гвоздев еще подлил масла в огонь. Он стал периодически выпускать ракету за ракетой. Гитлеровцы, зная, что после каждого сигнала следует новый фланговый удар партизан, смотрели на эти ракеты с паническим ужасом. Многие были совершенно обескуражены — страх лишил их возможности двигаться, и они лежали, уткнув головы в землю, боясь пошевелиться.

Отряд Георгия Грузинова к этому времени уничтожил прислугу и вывел из строя пушки на Белой горе в Саблах и в Бешуе. Выполнив первую часть задачи, Грузинов вывел отряд на дорогу Саблы — Бешуй, оседлал ее и не про-

пустил на помощь бешуйской группе немцев ни одного солдата. А когда от Бешуя побежали отступающие враги, партизаны встретили их таким плотным огнем, что окончательно сбитые с толку гитлеровцы стали метаться, как зайцы. Повернули снова в Бешуй, где партизанский мешок затянулся: вся группа была уничтожена. Вырвались из окружения буквально единицы. Одного гитлеровца пропустил отряд Грузинова. Его можно было убить, но партизанам захотелось узнать, далеко ли фашист убежит босиком по снегу: он удирал без сапог. Впоследствии, когда партизаны вошли в Симферополь, от пленных мы узнали, что этот босой унтер добежал-таки до города, где его и расстреляли за трусость.

Всего в этом бою мы истребили 480 гитлеровцев и 27 взяли в плен. Партизанам достались богатые трофеи, в том числе радиостанция, автомашины, более двух десятков пулеметов, большое количество автоматов, винтовок, боеприпасов. Захватили мы и 18 вьючных лошадей.

Были потери и у нас. Мы похоронили 18 товарищей, 35 партизан получили ранения. Я уже рассказывал о смерти Васи Кочкарева и Васи Гнатенко. При наступлении погиб Борислав Нецецкий. Его боевые друзья Вася Угня и Вася Сапоушек жестоко отомстили врагу за товарища: уничтожили больше десятка гитлеровцев. Во время налета на артиллерийские батареи пал смертью храбрых партизан комсомолец Володя Олейников. Это был замечательный боец и прекрасный товарищ. Командир отряда Грузинов плакал, когда его хоронили.

Похоронив погибших и отправив раненых в госпиталь, партизаны покинули поле боя и ушли в лес. Мне передали приказ и карту, найденные у убитого майора — командира бешуйской группы. Выяснилось, что гитлеровское командование рассчитывало в первую очередь уничтожить шестой отряд. Для этой цели два батальона были направлены через Бешуй, чтобы ударить в тыл шестому отряду после того, как полк, вышедший со стороны Тавеля, собьет партизан с места. Враги не предполагали встретить серьезное сопротивление в районе Бешуя, и в этом был их главный просчет. Об этом можно было судить и по рассказам пленных. Особенно интересным был разговор с немецким солдатом, художником по профессии. Он немного знал русский язык и оказался говоруним. Его спросили:

— Как ты попал в плен?

Алексей Палажченко.

Матвей Гвоздев.

— О, это есть страшный историй! На Симферополь наш командир сказаль: «Дойче зольдат очень много, и мы айн момент будем садушить партизан». Мы садились на автомашин и на вся дорога зинген песня. У эта теревня герр командир сказаль: «Бешуй партизан найн, партизаны есть теревня Тавель, — марширен через лес на Тавель». Мы ножками топ-топ садушить партизан. За теревня тра-та-та, тра-та-та, и я бух носом на земля, Потом страшный крик «ура». Я момент повернул назад и ляуф — бегать. Потом начался ушасный стрельба. Я опять бух на землю. Я — здесь, карабин — там. Наш герр командир закричал на радио — давай фойер, то есть огонь. Но фойер не был. А партизаны там, там, везде. О, это был ушасный момент... Потом меня посмотрели, и вот я здесь. Я есть камад, товарищ.

Среди гитлеровских солдат было немало таких, которые воевали по принуждению. Те из них, что попадали к нам в плен, искренне желали поражения Гитлеру. Был такой случай. В штабе бригады, около кухни, Чусси встретил рослого партизана в немецкой форме с карабином за плечами. Сначала комбриг не обратил на него внимания — в бригаде многие сменили свою рваную одежду на новые вражеские мундиры. Однако всех партизан

Чусси знал в лицо, а физиономия этого была незнакомой.

— Ты кто — новичок? — спросил его комбриг.

— Вас ист дас нофичок?

— Ты немец!? А почему с оружием?

— Камрад Ванья разрешил, — пролепетал пленный.

Тут подошел Иван Бондаренко и спокойно сказал: — Вы не волнуйтесь, товарищ комбриг, карабин у него без затвора. Парень хочет бить фашистов. Он мне сказал, что если фрицы пойдут в лес, он будет в них стрелять. Я ему верю и дам затвор.

— Это правда? — спросили пленного через переводчика.

— Да. Я хочу стрелять эсэсовцев, потому что видел, как они в Евпатории мирных жителей загнали в морские баржи, отвезли в море, всех отравили, а трупы выбросили в воду. Я видел много такого, чего честные немцы не стали бы делать никогда.

До отправки на Большую землю этот пленный работал на кухне. Когда в лагере появились другие пленные, он улыбался, махал им рукой и говорил:

— Давай сюда, больше давай. Скорей войне конец.

Так окончился этот бой, который вошел в партизанские летописи под названием Бешуйской операции. В бою еще раз проявились отвага и мужество партизан, зрелость наших командиров. Командиры отрядов Матвей Гвоздев, Николай Дементьев, Георгий Грузинов, Петр Гвалия, комиссары Алексей Палажченко, Андрей Сермуль, Иван Догадин, Алексей Климов, командиры групп Иван Бондаренко, Константин Кособродов, Василий Кочкарев, Валентин Валько, Сергей Кругов, Дмитрий Аверьянов, Василий Ястремский, партизаны Василий Угня, Василий Сапоушек, Василий Гнатенко, Иван Старина, медсестра Духана Комбекова, комсомольцы Володя Олейников, Георгий Евдокимов, Николай Артемов, Николай Широков, пулеметчики Мандрицкий, Стародубцев, Щегликов, Забняченко, Мишурич, Бутко, Леута, Куценко, Степанченко, Дегтярев, Дуенко, Конаки и многие, многие другие действовали решительно и разумно.

Не менее самоотверженно сражались партизаны шестого отряда. С самого утра и до позднего вечера в районе Тавеля двести человек сдерживали натиск целого полка фашистов. Гитлеровцы оставили в лесу около двухсот солдат и офицеров убитыми и ранеными и, не добившись успеха, вынуждены были уйти. Здесь отлич-

лись пулеметчики комсомольцы Шаргородский и Андрианов, разведчики Митя Богуславец, Гриша Седов, партизаны Лопатин, Николаев, Купичев, Клава Лещенко и другие.

На второй день гитлеровцы под прикрытием шести танков прибыли в Бешуй, чтобы убрать убитых. Целые сутки в закрытых автомашинах они возили трупы к Симферополю в Воронцовскую рощу. Роща была оцеплена войсками, никто из гражданского населения не допускался сюда. Фашисты хотели сохранить в тайне свои огромные потери.

В день боя мы не имели точных данных о потерях врага. Как говорится—били, не считали. И только через несколько дней наши люди из Симферополя сообщили, что немецкое командование заказало в мастерских пятьсот гробов.

После бешуйского разгрома комендант Симферополя созвал совещание начальников гарнизонов, офицеров жандармерии и старост прилесных деревень. Он признался, что «кончился период, когда в лесу находилась небольшая кучка партизан. Теперь здесь действуют регулярные части Красной Армии. Лес — это третий фронт в Крыму...»

Что ж, комендант был прав. В этот период в Крыму действительно образовалось три фронта: один у Переко-

Трофей, взятые партизанами у врага в бешуйском бою.

на, второй под Керчью и третий в лесу, где сражались народные мстители.

В моем архиве сохранился приказ начальника Крымского штаба партизанского движения В. С. Булатова, датированный 1 марта 1944 года. Этот документ содержит интересные сведения, дающие представление о размахе народной войны в тылу гитлеровских захватчиков на Крымском полуострове. Привожу здесь с некоторыми сокращениями первый раздел этого приказа:

«В условиях глубокого тыла противника, перенося суровые лишения и трудности, славные герои-партизаны и партизанки Крыма свыше двух лет ведут жестокую, героическую борьбу с врагом.

Выполняя приказы Верховного Главнокомандования, народные мстители Крыма за истекший период нанесли врагу большой урон, уничтожая его живую силу, технику, деморализуя его тылы и создавая ему невыносимые условия.

За этот период от рук народных мстителей свыше 22 000 вражеских солдат и офицеров нашли могилу в земле непокоренного Крыма.

Громадная работа проведена по дезорганизации транспорта и коммуникаций противника.

За это время взорвано и пущено под откос 74 железнодорожных воинских эшелона, разбито 42 паровоза, 829 вагонов. Разрушено станционное и путевое хозяйство трех железнодорожных станций. Проведены десятки крупных диверсий по разрушению различных железнодорожных объектов противника (рельсы, мосты, водоканалы).

На дорожных магистралях партизанами уничтожено свыше 1660 автомашин, 51 трактор-тягач, 41 мотоцикл. Взорвано 2 железнодорожных и 45 шоссе-мостов. Проведена 161 диверсия по уничтожению телефонно-телеграфной связи противника. Уничтожено 88 000 метров линии связи.

Взорвано 3 электростанции, 10 крупных складов боеприпасов, 12 складов горючего, 2 склада с продовольствием, 2 мельницы, разрушено 3 хлебозавода.

Это далеко не полный перечень итогов боевой деятельности партизан. Партизанские соединения, бригады и отряды постоянно отвлекают на себя крупные силы противника — до двух дивизий.

За этот период проведено 90 налетов на гарнизоны

противника. В большинстве этих операций командиры, комиссары и рядовой состав партизанских соединений с честью доказали силу партизанского оружия.

Залогом успеха этих операций являлось то, что при их проведении были правильно использованы основные методы партизанской тактики: внезапность нападения, дерзость, действие небольшими соединениями.

В ночь на 8 ноября 1943 г. 17-й и 10-й отряды соединения тов. Ямпольского провели налет на гарнизон противника в дер. Чавке. Застигнутый врасплох, гарнизон был полностью разгромлен. Партизаны истребили 70 вражеских солдат и офицеров, взяли в плен 7 солдат, взорвали большое количество боеприпасов и взрывчатых веществ, предназначенных для уничтожения Аянского водохранилища.

9 ноября 1943 г. партизанские отряды 3-й бригады под командованием тов. Кузнецова выбили противника из деревень Шахмурза 1-я и Шахмурза 2-я, заняли эти деревни и оседлали шоссе Симферополь — Феодосия на участке Старый Крым — Салы. Партизаны в течение 17 часов удерживали эти деревни и шоссе, имеющие стратегическое значение для противника. При проведении этой операции взорвано 2 шоссежных моста, разбито 5 автомашин, истреблено 100 солдат и 2 офицера противника.

9 декабря 1943 г. 2-й и 3-й отряды быв. ЦОГ под командованием тов. Федоренко совершили налет на гарнизон противника в райцентре Зуя.

Ворвавшись в населенный пункт, партизаны выбили противника, разгромили штаб гарнизона, истребили свыше 150 солдат и офицеров. При проведении этой операции взорваны склады боеприпасов, горючего, захвачены ценные штабные документы, 7 пулеметов и другое оружие.

В ночь на 10 декабря 1943 г. 4-й отряд 4-й бригады произвел налет на гарнизон противника в г. Бахчисарае. В ночном бою на улицах города партизаны истребили 33 румынских солдата и выбили противника из города. Захватив большие трофеи, утром партизаны отошли без потерь.

В ночь на 15 декабря 1943 г. 2, 3, 4 и 7-й партизанские отряды 4-й бригады провели комбинированный налет на участок железной дороги на шоссе Симферополь — Бахчисарай. В итоге этой операции пущен под откос воинский эшелон, в котором разбиты 1 паровоз и 45 вагонов.

уничтожено путевое хозяйство и сожжена железнодорожная станция Шакул, разбиты 2 автомашины, убито и ранено до 100 человек вражеских солдат и полицейских.

Недаром силу и мощь славных патриотов вынужден был признать и сам противник, определив борьбу с партизанами как третий фронт в Крыму.

Пытаясь уничтожить партизан и стягивая для этой цели с фронта кадровые части, противник десятки раз предпринимал карательные операции широкого масштаба.

162 боя провели за этот период партизаны с частями и подразделениями противника.

В некоторых боях противник обрушивался на партизан составами целых дивизий при поддержке танков, артиллерии и авиации.

В этих тяжелых, неравных боях бойцы, командиры и комиссары проявили стойкость, мужество, беспримерный героизм, сохранили свою боеспособность и непоколебимую волю к дальнейшей борьбе и победе.

Сокрушительный удар получил противник при попытке проведения карательных мероприятий против Южного соединения тов. Македонского. Крупными отрядами в составе частей 3 ГСД, двух батальонов немцев и двух батальонов «добровольцев», при поддержке артиллерии, танков и самолетов противник пытался расчлнить и окружить отряды соединения. Смелым маневром партизаны окружили вражескую группировку и стремительной атакой выбили на исходное положение.

При вторичном наступлении противника партизаны этого соединения, используя тактику подвижной партизанской обороны, вынудили его отступить с большими потерями.

В этих боях партизаны Южного соединения истребили 441 солдата и офицера и ранили 323, взяли в плен 27 немецких солдат и младших офицеров, захватили трофеи: автомашину, 2 радиостанции, 17 пулеметов, много другого оружия, боеприпасов и различного военного имущества; взорвали и уничтожили 5 автомашин, 1 тягач, 2 радиостанции, 1 орудие и 3 подводы с боеприпасами.

Славные дела партизан Крыма, дерзкие налеты на гарнизоны, сложные диверсии на военных объектах противника, смелые нападения и диверсии на коммуникациях связаны со многими именами героев-партизан.

В суровой борьбе с врагом выросли и закалялись ис-

кусные боевые командиры, комиссары и бойцы-партизаны.

Бывший командир партизанского отряда тов. Македонский вырос в талантливое командира крупного партизанского соединения, чью личную отвагу и находчивость ставлю в пример для всех командиров.

Именем партизана-героя тов. Апазова М., павшего смертью храбрых в боях с врагом, назван первый партизанский отряд Южного соединения.

Имя партизана-героя тов. Спаи, прославленного разведчика и проводника, павшего смертью храбрых в бою с противником, с честью носит 3-й партизанский отряд Южного соединения.

Командиры-партизаны тт. Вихман, Дементьев, Мамутов, Гордиенко, Грузинов, Лаврентьев, Сермуль, Гвоздев, Догадин, Парамонов, Ислямов — участники и руководители многих боев, диверсий и налетов, выросли из рядовых бойцов-партизан до руководителей крупных партизанских формирований.

Много славных боевых дел на счету командиров диверсионных групп тт. Кособродова, Охрименко, Исаева, Рябошапка, Угня, проявивших в своей исключительно трудной работе смелость и отвагу.

С любовью и восхищением произносят партизаны Крыма имя прославленного командира 1-й бригады Северного соединения тов. Федоренко. Его легендарные подвиги войдут яркой страницей в историю борьбы за освобождение Крыма. Его также ставлю в пример всем командирам...»

ПИОНЕР ВОЛОДЯ ЯКИМЕНКО

Комиссар Тавельского отряда Андрей Сермуль волновался. Кажется, недавно был вот точно таким же сорванцом, как этот стоящий перед ним паренек, а теперь даже не мог найти убедительных слов, которые бы дошли до мальчишки.

— Пойми ты, — в который раз втолковывал ему комиссар, — в боевые группы малолетних не берут. Немедленно отправляйся в гражданский лагерь.

— Не пойду, — угрюмо твердил тот, глядя в землю, — Не пойду и все.

— Почему?